

Справки въ домѣ, гдѣ служила заявительница, не подтвердили ровно ничего. Послѣ повторенія той же исторіи судебному слѣдователю, она цѣлые полдня водила полицейскихъ по разнымъ мѣстностямъ; наконецъ, указала такое мѣсто, гдѣ по твердости почвы нельзя было вырыть яму такъ, какъ рассказывала больная. Это уже дало поводъ заподозрить душевное заболѣваніе. Врачебное изслѣдованіе показало, что самообвинительница не только не была беременна, но даже еще дѣвственница.—«Врачъ».

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА НЕВРОПАТОЛОГОВЪ И ПСИХІАТРОВЪ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Протоколъ засѣданія 26 октября.

Предсѣдательствовалъ проф. Н. М. Поповъ, при секретарѣ М. М. Маевскомъ; присутствовали почетные члены: К. А. Арштейнъ и И. М. Догель; дѣйствительные члены: Н. А. Миславскій, Б. И. Воротынский, В. И. Левчаткинъ, И. И. Наумовъ, Л. А. Сергеевъ, Д. В. Полумордовиновъ; гости: д-ра Первушинъ, Островскій, Введенскій, Янишевскій, Калятинъ и около 50 ч. публики.

Проф. Н. М. Поповъ, передавъ предсѣдательство проф. Н. А. Миславскому, сдѣлалъ сообщеніе: *«Къ казуистикѣ травматическихъ неврозовъ»*.

У молодого субъекта 20 лѣтъ послѣ весьма сильныхъ побоевъ, нанесенныхъ по головѣ, развились тяжелыя явленія, состоявшія въ томъ, что больной сталъ ощущать мало-по-малу усиливающуюся слабость въ нижнихъ и верхнихъ конечностяхъ; вмѣстѣ съ слабостью появилось въ этихъ конечностяхъ интенсивное дрожаніе и атаксія—конечности при попыткѣ двигать беспорядочно разбрасывались въ стороны. Дрожаніе появилось въ мышцахъ туловища, лица, языка и глазъ. Съ теченіемъ времени и притомъ весьма быстро это дрожаніе, слабость и атаксія усилились настолько, что больной сначала не въ состояніи былъ стоять, а затѣмъ уже и сидѣть; движенія руками по той же причинѣ стали весьма затруднительны. Большой съ трудомъ могъ говорить, при фиксированіи глазами какого-либо предмета глаза приходили въ сильныя колебательныя движенія. Головные боли. Всѣ описанныя явленія прекращались сразу, когда больной ложился въ постель. Въ лежачемъ положеніи всѣ движенія руками и ногами производились свободно, объемъ и сила движеній были очень достаточны. Изслѣдованіе чувствительности открыло гиперестезію на тактильныя, термическія и болевыя раздраженія, рѣзкое повышеніе рефлексовъ. Поле зрѣнія не сужено, глоточный рефлексъ существуетъ. Въ виду того, что наблюденіе и изслѣдованіе показали отсутствіе органическихъ поражений нервной системы и что вышеуказанные симптомы существовали при одномъ положеніи больного и исчезали при другомъ, докладчикъ остановился на діаг-

нозѣ травматическаго невроза, наиболѣе видными проявленіями котораго въ данномъ случаѣ были астазія-абазія.

Преній по поводу доклада не послѣдовало.

Затѣмъ проф. Н. А. Миславскій сдѣлалъ докладъ о «*двусторонней проводимости въ нервахъ*».

Поводомъ къ сообщенію послужила брошюра проф. Бенедикта, посвященная этому вопросу и вышедшая въ недавнее время. Законъ о двусторонней проводимости Бенедиктъ считаетъ доказаннымъ. Этотъ законъ былъ установленъ имъ на основаніи наблюденій надъ проводимостью ассоціаціонныхъ волоконъ полушарій, якобы проводящихъ фیزیологически въ ту и другую сторону. Это явленіе Бенедиктъ обобщаетъ на всю нервную систему, ожидая отъ этого закона большія послѣдствія какъ для фیزیологии, такъ и для патологіи нервной системы. Проф. Миславскій, указавъ на то, что нервъ самъ по себѣ проводить въ обѣ стороны, какъ и проводка гальваническаго элемента, заявляетъ, что въ организмѣ проводимость нерва всецѣло зависитъ отъ концевго аппарата, съ которымъ онъ связанъ. Чувствительный нервъ проводитъ только центростремительно, двигательный—только центробѣжно. Ассоціаціонное волокно начинается отъ одной клѣтки и кончается около другой противоположнаго полушарія, поэтому, по мнѣнію докладчика, и это волокно должно также проводить въ одну сторону. Этотъ докладъ также не вызвалъ преній.

Въ административной части засѣданія было доложено мнѣніе комиссій, избранныхъ Обществомъ по поводу предложенія Харьковской Губернской Земской Управы дать отзывъ о проектѣ организаціи дѣла прирѣзня душевно-больныхъ, и для разсмотрѣнія устава Союза Русскихъ Психіатровъ. Заключенія обѣихъ комиссій Обществомъ были приняты.

Протоколъ засѣданія 30-го ноября.

Предсѣдательствовалъ проф. Н. М. Поповъ, при секретарѣ М. М. Маевскомъ; присутствовали: почетные члены: К. А. Аринштейнъ и И. М. Догель; дѣйствительные члены: К. В. Ворошиловъ, Н. А. Миславскій, Н. А. Толмачевъ, Б. И. Воротинскій, В. И. Левчаткинъ, А. Ф. Гебертъ, В. В. Николаевъ, А. Г. Клячкинъ; гости: д-ра Аркановъ, Введенскій, Янишевскій.

К. А. Аринштейнъ сдѣлалъ докладъ: «*Опытъ систематики нервныхъ окончаній*».

Въ преніяхъ по поводу доклада участвовали Н. А. Миславскій и И. М. Догель.

По мнѣнію И. М. Догеля, центрипетальные и центрифугальные нервы скорѣе болѣе различаются по мѣсту своего окончанія. На форму окончанія нерва можетъ вліять то механическое раздраженіе, которое окружающая ткань можетъ на него оказать. Болѣе поверхностное отношеніе къ ткани у чувствительныхъ волоконъ, а болѣе интимное у двигательныхъ. Присутствіе мякоти не характерно для волокна. Относительно того, имѣемъ ли мы дѣло съ петлями волоконъ или съѣтъ, есть еще много неяснаго. Иной разъ